

ОБСУЖДЕНИЕ КНИГИ М. О. КОСВЕНА «ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ПЕРВОБЫТНОЙ КУЛЬТУРЫ»

12 марта 1954 г. состоялось первое заседание вновь образованного Ученого совета Отделения археологии и этнографии Исторического факультета Московского гос. университета, посвященное обсуждению книги М. О. Косвена «Очерки истории первобытной культуры».

Открывая заседание, председательствующий А. В. Арциховский отметил, что известная близость археологической и этнографической тематики и наличие ряда общих для этих наук вопросов делают организацию Ученого совета Отделения важным и заметным событием.

Прения по книге М. О. Косвена открыла Б. И. Шаревская, подчеркнувшая значение обсуждаемой книги как общего руководства, восполняющего давнишний пробел в научно-популярной (а в известной мере также и учебной) литературе о первобытном обществе. Это обстоятельство заставляет отнестись к достоинствам и недостаткам книги с особенным вниманием. Бесспорным достоинством книги является то, что автор рассматривает историю первобытности как особую область исторической науки. Автор правильно поступил, не останавливаясь подробно на периодизации истории первобытного общества, крайне слабо еще разработанной. Следует приветствовать тот факт, что М. О. Косвен, в противоположность ряду других исследователей, видит грань между человеком и его животными предками в возникновении трудовой деятельности и, следовательно, признает ископаемых людей настоящими людьми. Однако в книге много существенных недостатков. В ней не раскрыты производственные отношения, существовавшие в родовой общине, не показан экономический строй первобытного общества. Неудачна композиция раздела о духовной культуре, куда, наряду с явлениями надстроечного характера, включены язык, мышление, правила личной гигиены и т. п. Нельзя, как это делает М. О. Косвен, говорить об «эпохе военной демократии»: термин «военная демократия» может обозначать лишь политическую надстройку. Неверно утверждение о том, что шелльский ударник появился как гениальное изобретение одного индивида; речь в данном случае может идти только о коллективном изобретении. Говоря о происхождении того или иного элемента культуры, этнограф должен указывать не страну, не территорию, а народ, вкладом которого в мировую культуру является данное изобретение или открытие. В этом же вопросе автором допущен ряд неточностей: маис впервые культивировали не индейцы Андов, а майя, картофель ведет происхождение не из Перу и Чили, а, как показали советские исследователи, с Боливийского нагорья, неверно утверждение, что народы Африки, а равным образом и народы Индии не употребляли в пищу молока. Вряд ли следовало, излагая историю жилища, рассматривать его только как элемент материальной культуры, вне связи с историей общества; при таком подходе к делу остаются неясными многие особенности исторических форм жилища (например, деление на мужскую и женскую половины). Столь же неоправдано механическое перечисление форм брака, относящихся к различным стадиям развития человеческого общества. Теоретически слаб раздел, посвященный происхождению и развитию религии. Автор умалчивает здесь о социальных корнях религии, не показывает, что религия возникла в головах людей как фантастическое отражение действительности, односторонне освещает вопрос о появлении служителей культа, не связывая его с общественно-экономическим расслоением общества. Ошибочно содержащееся в книге утверждение, будто возникновение частной собственности начинается с появления частной собственности на землю. В книге имеется немало неверных и неудачных формулировок, часты повторения (при описании свадьбы, патронимии и др.).

Л. Р. Кызласов в своем выступлении отметил, что книга М. О. Косвена является успешной попыткой осветить в научно-популярной форме один из наиболее сложных периодов истории культуры. Перед автором такой книги стоят значительные трудности, связанные с недостаточностью археологических данных и сложностью использования этнографического материала, тем не менее книга М. О. Косвена построена методологически правильно. Наиболее существенным недостатком обсуждаемой работы является то, что в вводном разделе не показан крупнейший вклад Энгельса в изучение истории первобытного общества, значение его бессмертного труда «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Автор неправильно пользуется термином «военная демократия», обозначая им не политическую надстройку общества, а определенную историческую эпоху. В книге имеется противоречие: правильно протестуя против термина «обезьяночеловек», М. О. Косвен здесь же пишет об обезьяноподобных человеческих существах. Предлагаемая автором датировка происхождения оленеводства излишне расширительна: археологические данные позволяют решить этот вопрос гораздо точнее. Имеются и прямо ошибочные положения. Мадленские стоянки Мальга и Буреть неверно определены как ориньяко-солутрейские. Каменные бабы, которые рассматриваются автором как особый вид менгиров, в действительности представляют собой только изображения покойников. Неверна датировка горно-алтайских курганов, а самое утверждение, будто курганы первоначально являлись коллективными родовыми погребениями, весьма спорно и фактами не подтверждается. В заключение Л. Р. Кызласов подчеркнул, что, несмотря на ряд отдельных недостатков, книга М. О. Косвена в целом заслуживает самой положительной оценки.

Обсуждение новой книги М. О. Косвена, указал С. А. Токарев, имеет большое значение, и не только для оценки данной работы, ибо достоинства книги свидетельствуют о достижениях советской науки о первобытном обществе, недостатки же в значительной мере отражают имеющиеся в последней пробелы. Автор поднимает ряд общих вопросов, не решенных еще историками первобытного общества, и в ряде случаев предлагает собственные решения.

К числу основных положительных сторон обсуждаемой книги следует отнести пронизывающую ее идею исторического прогресса человеческого общества и его культуры, а равным образом стремление автора внушить читателю подлинное уважение к так называемым отсталым народам, их труду, их творчеству, их достижениям. Важным достоинством книги является то обстоятельство, что в ней последовательно, хотя и не всегда в достаточной мере, критикуются псевдонаучные положения реакционных буржуазных исследователей. Существенно и то, что в новой книге М. О. Косвен пересмотрел многие свои устаревшие взгляды (выделение в истории семейной общины «демократического» и «деспотического» этапов, признание «теории трех ступеней» в истории развития хозяйства и т. п.).

Однако весьма существенны и недостатки обсуждаемой книги. Это — прежде всего схематизм в трактовке многих вопросов, связанных с историей развития семьи и общества, общественного производства, материальной и духовной культуры. В ряде случаев создается впечатление, что развитие культуры происходит по прямой линии, в порядке простой эволюции. Изложение зачастую ведется абстрактно, выдвигаемые положения не подкреплены необходимыми конкретными фактами. Нельзя согласиться со схематической трактовкой матриархата и патриархата, которые рассматриваются как исторические периоды. Конкретное содержание этих периодов всегда было очень неясно, оно не раскрыто и в обсуждаемой книге, хотя в ней и имеется ряд существенных уточнений. Патриархат должен рассматриваться не как эпоха, а как исторически ограниченное явление, возникающее при распаде родового строя и характеризующее деспотическую власть отца семейства («патриарха»). Крупным недостатком книги является то, что история семейных отношений выдвигается в ней на первый план, заслоняя собой историю общества. Плохо освещена история производства, которой в нашей науке вообще уделялось очень мало внимания. Локальные варианты земледельческого, скотоводческого и других форм хозяйства показаны недостаточно. Подсечно-огневое земледелие, имевшее весьма ограниченное распространение, характеризуется как древнейшая и наиболее универсальная форма, в то время как о степном земледелии не говорится ни слова. Очень спорно утверждение автора о том, что, прежде чем одомашнить животных, нужно было их приручить. Вряд ли следовало говорить о полицентрическом происхождении оленеводства, ибо М. Г. Левиным доказано наличие двух определенных центров. Много устаревшего имеется и в разделе, посвященном развитию религии. Общим недостатком книги является то, что в ней мало этнографических примеров, а многие вопросы, как, например, развитие обмена, развитие форм собственности, поданы совершенно абстрактно.

А. В. Арциховский отметив, как несомненное достоинство книги, пересмотр в ней ряда устаревших положений первобытной истории, упрекнул автора в допущении им весьма значительного схематизма. Примером этого может служить отнесение к патриархальной стадии самых различных по уровню своего развития народов, в частности, отнесение к этой стадии австралийцев. Объяснение смены у австралийцев матриархата патриархатом европейской колонизацией неубедительно: колонизация имела место и в Африке, однако здесь сохранились четко выраженные матриархальные формы. Нельзя говорить об «эпохе военной демократии», так как этот термин применим лишь к надстройке. В книге М. О. Косвена, как правило, удачно используются данные археологии, но есть и ошибки. Так, например, неверно указано, что жилище появляется раньше одежды, ибо естественные укрытия — пещеры — нельзя безоговорочно рассматривать в качестве жилищ; неправильно приписаны первобытному обществу некоторые явления, свойственные уже классовым обществам: сложный плуг, гончарный круг, глазури на гончарных изделиях. В книге правильно указывается, что с разложением первобытно-общинного строя усиливается смешение племен и начинается складывание народностей, но нельзя говорить, как это делает автор, об антропологической однородности племен в предшествующий период. Отметив, как положительный факт, большое внимание, уделяемое критике реакционных концепций буржуазных ученых, А. В. Арциховский указал, что эта критика, а равным образом и критика ошибок советских исследователей в некоторых случаях голословна (например, по поводу взглядов А. П. Окладникова и В. К. Никольского на неандертальские погребения). Имеющиеся в книге пробелы и недостатки должны быть устранены во втором издании, которого книга, несомненно, заслуживает.

В. Д. Блаватский в своем выступлении остановился на необходимости учитывать конкретные исторические и географические условия, говоря о достоинствах того или иного элемента культуры. Нельзя, например, безоговорочно утверждать, что соха всегда примитивнее плуга, так как некоторые почвы требуют очень неглубокой вспашки и плуг для них непригоден.

В ответном слове М. О. Косвен отметил, что участники обсуждения сделали ряд полезных замечаний, и обратил внимание собравшихся на трудности, вставшие перед ним в связи со слабой разработкой многих основных вопросов первобытной истории

Касаясь отдельных критических замечаний, М. О. Косвен возразил против трактовки военной демократии как политической надстройки. Военная демократия является именно эпохой в развитии первобытного общества, так как политическая надстройка не может существовать без соответствующего ей базиса; изучение трудов классиков марксизма-ленинизма позволяет рассматривать военную демократию как определенный исторический этап. Именно так трактуется этот термин и в последних трудах по истории народов СССР. Нет ничего ошибочного в том, что общества, весьма различные по уровню своего социально-экономического развития, характеризуются в книге как матриархальные: матриархат не однотипен, в разных обществах он различен. Настаивая на своем утверждении, что первой формой частной собственности является частная собственность на землю, М. О. Косвен отметил, что он основывается в этом вопросе на указаниях Энгельса и исходит из марксистского положения о частной собственности как отношении между людьми, а не отношении к вещам. Ни орудия, ни скот не могли в то время явиться частной собственностью; вообще же поднятый вопрос очень сложен, и освещение его в дальнейшем будет дано особо. Некоторые отдельные поправки, сделанные участниками обсуждения, очень спорны. Существуют весьма различные мнения по поводу родины картофеля и многих других культурных растений. Вопрос о соотношении лесного и степного земледелия все еще не изучен. Весьма спорно утверждение о том, что появление одежды предшествовало возникновению жилища: археологи оперируют в этом вопросе не фактами, а умозрительными соображениями. Не отрицая наличия в книге известного схематизма, М. О. Косвен указал на неизбежность его при современном состоянии наших знаний о первобытности, а также на необходимость известных упрощений в научно-популярном издании. В заключение М. О. Косвен подчеркнул необходимость усиления научной разработки вопросов первобытной истории и, в частности, желательность подготовки ряда исследований по отдельным конкретным вопросам.

Заключая прения по книге, А. В. Арциховский выразил пожелание, чтобы при подготовке второго издания были учтены критические замечания, высказанные при обсуждении.

А. Перниц

НАРОДЫ СССР

С. И. Руденко. *Культура населения Горного Алтая в скифское время*. М.—Л., 1953.

Капитальный труд С. И. Руденко «Культура населения Горного Алтая в скифское время» представляет собою монографию, посвященную изучению Пазырыкских курганов на Алтае. Книга содержит более 400 страниц обильно иллюстрированного текста и свыше 120 черно-белых и цветных таблиц. Первая глава книги посвящена описанию ландшафта и географических условий Улаганского нагорья и вопросам курганной мерзлоты, этого специфического явления, обусловившего сохранность пазырыкских находок. Во второй главе дается общее описание курганов и процесса их раскопок, а в третьей — описание физического типа пазырыкцев по костным материалам и мумиям, обнаруженным в погребениях. В последующих главах описываются хозяйство и образ жизни, одежда и украшения, средства передвижения и техника обработки различных материалов. В восьмой главе автор затрагивает трудные для разрешения в археологическом исследовании вопросы об общественном строе. Далее очень подробно даются описание и анализ предметов искусства, для чего Пазырыкские курганы представляют богатейший и разнообразный материал. Десятая глава посвящена верованиям и культу пазырыкцев, вопросам, не менее трудным для разрешения их на археологическом материале, чем общественный строй. В заключительной, одиннадцатой, главе автор подводит итоги своего исследования, формулирует датировки и высказывает некоторые соображения относительно этнической принадлежности пазырыкцев.

Как в процессе полевых работ, так и в дальнейшем исследовании автор уделит много внимания комплексному изучению географических условий Улаганского нагорья, вопросам палеоботаники и исторической климатологии. Тщательно анализируя собранные данные, С. И. Руденко убедительно показывает, что в период, к которому относятся сооружения Пазырыкских курганов, как климатологические условия, так и состав флоры и фауны не отличались сколько-нибудь существенно от современных. Эти выводы в дальнейшем служат автору конкретной базой для реконструкции форм хозяйства, в силу чего эта реконструкция весьма выигрышает в своей убедительности. Особо был поставлен вопрос об изучении курганной мерзлоты, для чего в состав экспедиции были приглашены соответствующие специалисты. Изучение этого интересного явления, обусловившего сохранение не только таких материалов, как дерево, кожа и ткани, но даже и конских трупов, позволило автору детально разобратся в вопросах о времени и условиях, при которых было совершено ограбление. Можно вполне согласиться с автором, что ввиду чрезвычайной затрудненности работы, которую требовалось проделать в условиях промерзшего грунта, эти ограбления могли иметь место лишь после того, как пазырыкцы покинули долину Улагана.

Коснуться в настоящей рецензии всех вопросов, затронутых С. И. Руденко в его обширном исследовании, не представляется возможным. Остановимся лишь на некоторых, как нам представляется узловых, вопросах.